

ПОДЖО БРАЧЧОЛИНИ И ЕГО "ФАЦЕТИИ"

Текст издания: Поджо Браччолини "Фацетии", Academia. М.--Л., 1934.

Электронная версия: М. Н. Бычков

Среди гуманистов первой половины Кватроченто Поджо -- самая яркая фигура. Есть между ними мыслители и ученые более крупные, например Лоренцо Балла. Есть всеобъемлющие гении, как Леон Баттиста Альберти. Но нет никого, кто бы так полно отражал свой век, не опережая его и не отставая от него, как Поджо Браччолини.

Культура Кватроченто обрела в нем великолепный рупор. Он постиг ее вплоть до самых сокровенных изгибов. Он разгадал все ее тайны. Он раскрыл все нити, связующие в одно целое различные ее элементы. Он обнажил ее корни. И всем своим наблюдениям, характеристикам, размышлениям нашел формулы -- иногда точные, иногда увертливые, иногда явно фальшивые, но всегда поучительные, всегда в искреннем и в лживом что-нибудь объясняющие. Читая его латинские писания, современники любовались его стилем и восторгались его мудростью. Когда пробегаем их мы, перед нами кусок за куском разворачивается картина итальянской культуры первой половины XV века.

Из этих произведений одно доступно и понятно людям нашего времени в такой же полной мере, как и современникам, -- "Фацетии".

I

Когда Поджо Браччолини семнадцати-восемнадцатилетним юношей пришел во Флоренцию [2], он нашел там крепкую буржуазную организацию и все усиливающийся интерес к гуманистическим занятиям. Еще несколько лет назад тот общественный и политический строй, который теперь был так прочен, сотрясаясь от могучих ударов снизу, и одно время казалось, что крупной буржуазии придется если не расстаться с властью, то поделиться ею с широкими кругами ремесленного класса. Но опасность миновала. Пролетарская революция -- восстание чомпи в 1378 году -- была подавлена, а господство мелкой буржуазии длилось очень недолго. С 1382 года власть снова находилась в руках богачей. Мазо дельи Альбицци фактически распорядился судьбами города как доверенное лицо своего класса. Старый канцлер Колуччо Салутати, который еще недавно припечатывал городской печатью декреты рабочего правительства, теперь вновь вернул себе внутреннее спокойствие, не мучая себя сомнениями, не лицемеря, как при чомпи, а от души управляя делопроизводством буржуазного правительства, которое считал лучшим и которое помогало ему понемногу прикупать земли и богатеть. Салутати был центральной фигурой флорентийского гуманизма. Когда образованная буржуазия собиралась на вилле Антонио дельи Альберти, он вдохновлял и вел проходившие там собеседования. Когда ученые и жаждавшие знаний люди собирались в монастыре Сан-Спирито по ту сторону Арно вокруг монаха-эрудита Луиджи Марсильи, он постепенно затмил его своим красноречием и своей образованностью. Колуччо делал все, чтобы поддерживать у молодежи любовь к знанию и открывать всем желающим путь к образованию. Он уже раньше поставил на ноги Леонардо Бруни. Теперь он пригласил Поджо.

Юноша был преисполнен пыла. Но средства его были скудными, а у отца, неудачливого аптекаря, кочевавшего с места на место, дела были из рук вон плохи. Чтобы иметь заработок, Поджо выдержал экзамен на нотариуса (1402 г.) и был принят в цех юристов. Вооруженный дипломом, с цеховым матриклом в руках, Поджо стал пробиваться и самым естественным образом попал переписчиком -- у него был красивый почерк -- в канцелярию Салутати. Старик быстро разглядел, что у нового писца есть достоинства получше, чем почерк, и ввел его в свой кружок. Карьера Поджо после этого сразу пошла хорошо. Он стал гуманистом. Луиджи Марсильи умер (1394 г.) до его появления во Флоренции, и никто уже не оспаривал у Колуччо центрального места среди флорентийских гуманистов. Все, что было живого и талантливого, все, что жаждало знаний, теснилось вокруг старого канцлера. Во Флоренции появлялись время от времени учителя. Несколько лет Джованни Мальпагини учил латинскому языку. Потом Мануил Хризолор учил греческому. У обоих было много слушателей. Но